

УДК 123

О природе социального фанатизма

М.Я. Яхьяев

Проблема социального фанатизма является одной из актуальных проблем современного общества. Разновидности фанатизма и формы его проявления не только в российской действительности, но и в мировом масштабе, многообразны, их воздействие на социально-политическую ситуацию велико. Но, несмотря на это, проблема фанатизма еще не получила должного академического звучания. Сегодня нет фундаментальных теоретических исследований, посвященных сущности, структуре, основам существования и формам проявления фанатизма. Более того, по тем определениям фанатизма, которые звучат в публицистике и средствах массовой информации, следует, что фанатизм – это сугубо негативное явление и с ним необходимо бороться так же, как с терроризмом и экстремизмом. Следовательно, нужны мероприятия по предупреждению, профилактике, преодолению, искоренению и т. д. Но так ли это? Для того чтобы разобраться в сути дела, необходим сущностный анализ фанатизма как особого социального явления.

Фанатизм сопровождал человечество с тех незапамятных времен, когда на основе родоплеменных общностей людей стали возникать первые государственные образования. Сегодня фанатизм существует в многочисленных видах и формах, его воздействие на социально-политическую и духовную ситуацию велико. Тем не менее фанатизм как особый социальный феномен до сих пор не изучен, нет ни одной монографии или даже солидной статьи, посвященной этому многосложному явлению. Понятие «фанатизм» трактуется учеными по-разному, но большинство фиксируют его как явление, а не как сущность. Чаще всего фанатизм определяют как безграничную преданность человека определенной идее, превратившуюся в страсть. О такой страстной приверженности человека идее говорят скорее как об отрицательном явлении, нежели как о положительном. Но

прежде чем хвалить или хулить фанатизм необходимо установить его природу, вывести сущностные характеристики и возможные модусы, связать их с конкретными условиями существования людей.

Термин «фанатизм» происходит от латинского *fanum*, что означает «храм», «святилище». Этим термином поначалу обозначали глубокое религиозное чувство, религиозное «рвение», страстную приверженность религиозным убеждениям. Позднее под фанатизмом стали понимать любой тип односторонней, предубежденной религиозной активности, безотносительно к последствиям. Фанатиками стали называть людей, отличающихся иступленной религиозностью, беспримерной преданностью религиозным идеалам и делам церкви. На это указывает Н. Бердяев, чья небольшая работа «О фанатизме, ортодоксии и истине», впервые опубликованная у нас в 1997 году, остается первой и чуть ли не единственной работой о фанатизме и по сегодняшний день. Н. Бердяев утверждает, что «фанатизм имеет религиозные истоки».

Явление фанатизма в сфере религиозной деятельности объясняется тем, что именно религиозное мышление первым в истории человечества потребовало от людей страстной преданности и беззаветного служения определенной идее. Как пишет Н. Бердяев, «фанатизм связан с идеей спасения и гибели. Именно эта идея фанатирует душу». Поэтому фанатизм долгое время выражал только религиозную иступленность, преданность религиозной идее и делам. Стать фанатиком – это значит «отдать себя без остатка Богу или идее, заменяющей Бога» [1, с. 71].

Возникнув на религиозной почве, фанатизм «легко переходит на сферу национального и политического», т. е. распространяется на другие области человеческой жизни. Фанатизм из религиозного феномена превращается в общесоци-

альное явление, обретает многообразные виды и формы, для чего достаточно наличие такого же трепетного отношения к идее и беззаветного служения ей, как и в случае с религиозной идеей. С возникновением государства, классов, наций, партий появляется государственно-политический, классовый, этнический, национальный, партийный фанатизм. Сегодня фанатизм наблюдается и в таких сферах деятельности человека, как наука, политика, спорт, музыка и т. д.

В «Советском энциклопедическом словаре» фанатизм определяется следующим образом: «1) доведенная до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям и воззрениям, нетерпимость к любым другим взглядам (например, религиозный фанатизм), 2) страстная преданность чему-либо» [2, с. 1409]. Краткий словарь иностранных слов определяет фанатика как человека, не только отличающегося страстной преданностью какому-либо делу, но и всецело поглощенного какой-то идеей.

Безмерная преданность фанатика конкретной идее обусловлена самоотжествлением личности с идеей, а также тем, что она не мыслит себя без этой идеи. Для фанатика потеря идеи равнозначна потере своего индивидуального лица. Субъект фанатизма рассматривает себя как форму инобытия идеи, или же идея становится инобытием его собственной сущности. Фанатик предан своей идее, считает ее единственно истинной, ко всем другим идеям он проявляет нетерпимость. Н. Бердяев пишет: «Фанатизм всегда делит мир и человечество на две части, на два враждебных лагеря... Фанатизм не допускает существования разных идей и мирозерцаний. Существует только враг. Силы враждебные унифицируются, представляются единым врагом. Это совершенно подобно тому, как если бы человек производил деление не на Я и множество других Я, а на Я и не-Я, причем не-Я представлял себе единым существом... Это страшное упрощение облегчает борьбу» [1, с. 69], ставя людей перед ложным выбором и предоставляя им возможность навязывать свою позицию другим.

Из сказанного можно вывести основные сущностные характеристики со-

циального фанатизма: безмерная преданность идее; самоидентификация субъекта с этой идеей; определенная нетерпимость к другим взглядам и их носителям; готовность к самопожертвованию и требование жертвенности от других ради торжества своей идеи. Следует ли из такого понимания сущности фанатизма, что его нужно рассматривать исключительно как негативное, разрушительное явление, выступающее абсолютной противоположностью терпимости и сдержанности? Допустимо ли утверждать, что фанатизм является синонимом мракобесия, мизантропии, осатанелости т. п.? Можно ли вслед за Н. Бердяевым поставить знак равенства между фанатиком и изувером и даже извергом?

Действительно, фанатизм превращает людей в средство реализации идеи, мобилизует и бросает их на защиту независимости или даже самого существования людей. Но можно ли на этом основании считать фанатизм только негативным явлением? Если посмотреть на современных фанатиков разного рода, ведущих бесчеловечную террористическую войну против собственного народа ради своих корыстных интересов и политических амбиций, можно прийти и к таким утверждениям. Однако такой вывод будет проистекать только лишь из поверхностной оценки фанатизма как явления. Ведь тогда придется поставить знак равенства между изуверами, уничтожавшими ради своих имперских амбиций целые народы и культуры, и теми, кто отчаянно и самоотверженно сопротивлялся этому. Сущность фанатизма глубже, он имеет не только подобные формы проявления и потому допускает не только негативные оценки.

Мы уже обратили внимание на то, что отличительной особенностью фанатизма является беспредельная приверженность идее. Такая безбрежная страсть к идее может быть слепой, неосознанной, необдуманной. И тогда фанатик готов надеть на себя пояс шахида и принести в жертву идее себя и других. Но идея может быть плодом долгих и мучительных поисков, теоретических размышлений и духовных открытий. Преданность такой вымученной идее может удивлять, вызывать восхищение, вызы-

шать человека или, напротив, унижать его своей животной привязанностью. Оценивать же такое пристрастие к идее только как негативное или позитивное явление было бы недопустимым упрощением проблемы.

Предлагая аксиологическую интерпретацию фанатизма, следует обратить внимание и на недостаточность его характеристики только как образа мышления человека, определенного состояния его духа. Фанатизм – это еще и образ жизни, образ поведения. Поэтому и формы проявления фанатизма многообразны, они разнятся от убийств и погромов до подвижничества и скитания. Фанатизм требует жертвенного поведения. И эта жертвенность может иметь как интровертный, так и экстравертный характер. Интровертный фанатизм требует самопожертвования. Он чаще наблюдается у ученых, художников, спортсменов, людей, ведущих аскетический образ жизни. Экстравертный фанатизм обращен на других и чаще всего присущ великим историческим личностям, одержимым идеей светлого будущего, спасения своего народа, этноса, общины и т. д. Носители этого вида фанатизма не только готовы сами жертвовать всем, но и от других требуют такой готовности. Они приносят на алтарь своей идеи свою свободу, комфорт и жизнь, а также свободу и жизни многих других, стоящих на пути реализации их идей.

У человека обнаруживаются и такие формы беззаветной преданности чему-либо или кому-либо, которые отличают его от бездумного фанатика. Фанатизм – это служение идее, а не носителю этой идеи, не кому-либо или чему-либо как наличному материальному предмету, а идее, представленной кем-то или чем-то. Приверженность кому-либо или чему-либо – это скорее имитация фанатизма, связанная с модой, внушением, подражанием. Имитаторами фанатизма являются так называемые фанаты (рок-группы, певца, спортивной команды, политика, партии и т. д.), о которых никто не скажет, что они беззаветно преданы идее и готовы на самопожертвование ради ее реализации. Фанаты могут быть преданы своему идолу, а не идее, они проявляют

бездумную стадную солидарность с такими же, как они сами.

Фанатику, убежденному в своем превосходстве над другими, всегда кажется, что его в чем-то ущемляют, ставят в неравное, а то и униженное положение. Он верит в то, что, добившись полной свободы и независимости, сможет проявить свои лучшие качества, станет выше других, недостойных, отсталых, неразвитых субъектов. Фанатик ищет и находит внешние причины своего бедственного материального и духовного состояния. Он не считается с невозможностью достижения абсолютной независимости в обществе, с тем, что мир стал целостным и взаимосвязанным, что независимость и самостоятельность – ценности относительные, а не абсолютные.

Деятельность человека, направленная на реализацию даже самой положительной, праведной цели, может иметь различные последствия и даже превратиться в свою противоположность в случае доведения ее до абсурда. Бесчеловечная деятельность, попирающая общепринятые нормы морали, игнорирующая интересы многих людей, какой бы великой ни была цель, ради которой она осуществляется, превращает фанатизм в негативное явление, в деструктивный фанатизм.

Таким образом, сам по себе фанатизм не может быть ни положительным, ни отрицательным. Фанатизм – это проявление человеческой природы, позволяющее человеку сконцентрироваться при решении определенных задач, целиком и полностью отдаться реализации конкретной цели. Поэтому и оценка фанатизма как положительного или же отрицательного явления связана с тем, на что ориентирована деятельность человека и какими средствами реализации этой цели он пользуется. Если его целью является содействие прогрессу и другие люди используются не как средство, а как цель деятельности, тогда фанатизм позитивное явление общественной жизни. Фанатизм всех настоящих революционеров, в конечном счете, носил конструктивный характер, служил освобождению трудящихся от гнета и эксплуатации. И такой фанатизм вряд ли правомерно

оценивать как отрицательный феномен истории.

Фанатичная деятельность деструктивных личностей, какими бы великими деятелями истории они не были, также оказывается негативной. При этом надо понимать, что деструкция и конструкция являются противоположными характеристиками любой деятельности, особенно исторического масштаба. Поэтому оценка фанатизма зависит от доминирования той или иной линии в поведении. Оценка зависит и от того, на что направлена конструкция или деструкция. Все это говорит о том, что к фанатизму необходим конкретный подход, учитывающий его характер и условия проявления. Борьбу можно и нужно не против любого фанатизма, а только против фанатизма деструктивного, эксплуативного, паразитарного.

Аксиологическое рассмотрение социального фанатизма таит в себе одну опасность, предостерегающую каждого, кто подходит к этой проблеме. Эта опасность заключается в соблазне оценки своего фанатизма как хорошего, а чужого как плохого и не имеющего права на существование. Для атеиста религиозный фанатизм всегда плох, для верующего фанатизм борцов с религией не имеет никакого оправдания, для православного священника любой сектант является фанатиком, готовым уничтожить всех, кто не с ним. Для многих мусульман все ваххабиты фанатики и изуверы. Такое отношение к иному, не своему фанатизму подталкивает к борьбе с ним. А в этой борьбе и собственный фанатизм зачастую приобретает негативное содержание.

Из сказанного следует, что борьба необходима не вообще с фанатичной приверженностью другого к идеям, а только с конкретными формами фанатизма и проявлениями как своего, так и чужого негативного фанатизма. Необходим разумный и взвешенный подход к фанатизму. Но для этого, конечно же, придется каждый раз конкретно разби-

раться, с каким фанатизмом мы имеем дело. Нужно будет вникать в существо дела, обладать мужеством и принципиальностью, чтобы занимать сторону того, чей фанатизм служит прогрессу этноса, народа, государства, человечества в целом. Надо уметь ценить людей, фанатично служащих своей родине, своему народу, не спекулировать на их фанатизме, а стремиться к тому, чтобы их деятельность приносила максимальную пользу обществу, чтобы разрушительности в ней было меньше, а созидательности больше.

Такое умение особо значимо сегодня для России, в том числе и Дагестана, где фанатичная уверенность одних в правоте своих религиозных, этнических, политических и иных устремлений интенсивно эксплуатируется в интересах, далеких от подлинных интересов своего народа, конфессии, российской государственности. Фанатизм должен и может быть использован в интересах оптимального общественного развития. Он должен быть поддержан, стимулирован и направлен в общественно полезное русло. А вместо этого мы видим, что он успешно используется и у нас в стране, и в мировых масштабах как основа терроризма и экстремизма различных оттенков.

К терроризму ведет только тот фанатизм, который нацелен на невозможное в данных конкретных условиях. Фанатически преданная своим идеям личность, не имея материальных, финансовых и иных возможностей реализации этих идей, пытается восполнить свою немощность, преодолеть конкретную ситуацию, демонстрируя духовное превосходство, целеустремленность, готовность к самопожертвованию. Поэтому фанатизм, ведущий к терроризму, неизбежен в таком обществе, которое не предоставляет своим членам возможность открыто выражать и отстаивать свои идеи. А чтобы переломить эту ситуацию, необходимо устранить социальные корни фанатизма.

Литература

1. Бердяев Н. О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. 1997. № 9.

2. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981.